

THEOLOGIA (ET) POLITICA В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕСТГОТОВ

24–25 сентября 2012 г. в Москве прошел круглый стол «Theologia (et) politica в Королевстве вестготов», организованный тремя российскими университетами: РГГУ, ПСТГУ и НИУ ВШЭ. Научное мероприятие было посвящено целому ряду проблем: политической истории вестготов до начала VIII в., политической и правовой мысли в Тулузском и Толедском королевствах, «арианской» и ортодоксальной богословской традиции, а также феномену «политической теологии» в истории интеллектуальной культуры Западной Европы. Добавим, что все эти проблемы так или иначе связаны с «Вестготской правдой» («Книгой приговоров»), комментированный перевод которой вышел в мае 2012 г. в издательстве «Университет Дмитрия Пожарского».

Первый день прошел в Профессорской аудитории Российского государственного гуманитарного университета. Открылось заседание докладом *В. И. Уколовой* (МГИМО (МИД РФ), НИУ ВШЭ) «“Начала” и мир Исидора Севильского», в котором было показано, как севильский энциклопедист конструировал картину мира с помощью объяснения ключевых латинских понятий. Кроме того, докладчица обратилась к дискуссионной проблеме оригинальности Исидоровых сочинений. Согласно ее точке зрения, оригинальность севильского епископа выражается в том, что, компилируя и цитируя произведения других авторов (к слову, весьма многочисленных), он создает нечто, совершенно непохожее на сочинения предшественников.

Доклад *О. В. Аурова* (РГГУ) «Королевская власть в Толедском королевстве в конце VI – начале VIII в.» посвящен становлению толедской государственности. Как отметил докладчик, в указанный период происходит оформление территории Толедского королевства, в результате чего *diocesis Hispaniarum* осмысливается как государственное единство. Одновременно при активном участии церковных соборов складывается символика и институциональные основы королевской власти, находящие свое отражение в концепции «*princeps religiosus*». В этом отношении право Толедского королевства далеко уходит от римского наследия: в частности, нигде до этого не регламентировался статус жены короля. Наконец, в VII в. в Толедском королевстве оформляется новая этническая идентичность, — т. н. *hispani*, жители королевства, — на складывание которой решающее влияние оказала королевская власть, персонифицированная в *rex Gothorum* (короле готы).

В докладе *Л. В. Черниной* (Еврейский университет (Иерусалим)) «Теократическая монархия в действии: взаимодействие Церкви и государства в начальный

период антииудейской кампании VII в.» была рассмотрена политика короля Сисебута (612–621), направленная на покрещение евреев. По мнению исследовательницы, отсчет антииудейской кампании в Толедском королевстве надо начинать с правления Сисебута. Попыткой крещения иудеев был создан прецедент, изменивший конфессиональную и правовую реальность: отныне король мог отказать евреям в праве на свободу исповедания своей религии, нарушая тем самым базовые принципы римского права. Кампания Сисебута вынудила духовенство приспособиться к новым условиям — отдаленным следствием этого стал IV Толедский собор 633 г., начиная с которого действия королевской власти и Церкви в отношении иудеев стали поистине согласованными.

В докладе «Исчезновение вестготской архитектуры: неизвестная революция в историографии» Л. К. Масиель Санчес (НИИТИАГ РААСН) рассказал о новых датировках тех раннесредневековых церквей Испании, которые традиционно относили к вестготской эпохе. Они, как показывают последние исследования испанских ученых (Луис Кабальеро Соредра, Мария Анхелес Утреро Агудо), были построены самое раннее в середине VIII в. и по многим параметрам могут быть соотнесены с мосарабскими храмами. Такие выводы основаны главным образом на обследовании сводчатых перекрытий всех сохранившихся храмов того времени. Прежде считавшиеся характерно вестготскими элементы, такие как, например, скульптурные композиции на капителях колонн, также не могут быть основанием для датировки, поскольку их распространение имеет широкие хронологические рамки.

Вечернее заседание было посвящено сюжетам из истории права VI–VII вв. И. С. Филиппов (Исторический факультет МГУ) представил доклад «Правовые представления в Нарбоннской Галлии начала VI в.». Исследователь совершил экскурс в историю составления и обнародования «Бревиария Алариха» в 506 г., предположив, что на эту кодификацию оказали определенное влияние местные условия. На примере галльских неправовых текстов, в частности проповедей Цезария Арелатского, было рассмотрено употребление терминов римского права, относящихся к праву собственности (*dominium*, *possesio*). И. С. Филиппов подчеркнул, что тексты проповедей чрезвычайно насыщены правовыми понятиями (в частности, термин *possessio* широко употребляется в неюридических контекстах), что само по себе является маркером позднеантичной и раннесредневековой культуры.

Автор следующего доклада «*Rescatum* и *delictum* в богословско-правовой традиции Толедского королевства» А. В. Марей (факультет философии НИУ ВШЭ) проследил трансформацию двух важных римских правовых терминов, взяв за отправную точку Послание ап. Павла к Римлянам — текст, во многом заложивший основы христианского понимания греха. Под влиянием христианской традиции слово *rescatum*, в правовом контексте первоначально означавшее «провинность», приобретает значение «грех». Сближение его с понятием *delictum* (правонарушение) привело в итоге к изменению смысла этого исконного римско-правового термина. Если в римском праве *delictum* трактуется как сугубо объективное деяние, то под влиянием христианских богословско-правовых текстов начинает формироваться представление о субъективном аспекте преступления.

Первое заседание круглого стола завершилось докладом *Е. С. Марей* (факультет истории НИУ ВШЭ) «*Poenā* и *roenitentia* в богословско-правовой традиции Толедского королевства», тематически продолжающим предыдущее выступление. Докладчица сосредоточила свое внимание на процедуре покаяния и на ее символическом значении. Она также подчеркнула, что, в отличие от наказания, идущего со стороны власти, для покаяния важнее всего оказывается собственное раскаяние согрешившего и искреннее желание исправиться.

25 сентября в Зале ученого совета ПСТГУ прошло второе заседание круглого стола, посвященное месту богословия в культуре, политической идеологии и правовой традиции Вестготского государства.

Первое сообщение «Наследие Ариминского собора и ульфилианская традиция в истории вестготского “арианства”» представил *Г. Е. Захаров* (Исторический факультет ПСТГУ). Докладчик обозначил основные этапы истории развития готской «арианской» богословской традиции в IV–VI вв. Как было показано в докладе, ее основоположником можно считать готского епископа Ульфила, сторонника омийского течения, который перевел Священное Писание на готский язык. Особое внимание Г. Е. Захаров уделил попыткам достижения вероучительного компромисса между кафоликами и «арианами» в вестготской Испании в правление короля Леовигильда (568–586) и III Толедскому собору 589 г., на котором бывший «арианский» епископат и готская знать присоединились к Кафолической Церкви. По мнению докладчика, к этому времени вестготское «арианство» уже оторвалось от своих ульфилианских корней и утратило специфически готский характер, что может быть объяснено как естественными процессами ассимиляции вестготов галло-римским и испано-римским большинством, так и политикой вестготских королей, безуспешно пытавшихся превратить «арианскую» традицию в духовную силу, способную сплотить все население их государства.

«Арианскую» тему развил в своем сообщении «Арианство в системе политической идеологии: пример Вестготского и Вандальского королевств» *И. А. Копылов* (РГГУ — ИВИ РАН). Основное внимание в докладе было уделено сопоставлению принципов и практики взаимоотношений между королевской властью и церковной иерархией в королевствах вестготов и вандалов. И. А. Копылов привел множество частных параллелей между этими государствами, указав, таким образом, на ряд особенностей «арианской» политической традиции, во многом восходящей своими истоками к «проарианской» политике римских императоров IV в. Констанция II и Валента.

Сразу три сообщения были посвящены наследию св. Исидора Севильского, выдающегося церковного писателя и эрудита, жившего в Испании в период вестготского владычества. *М. Ю. Биркин* (ИВИ РАН) в своем докладе «Социальные функции епископской проповеди в Толедском королевстве начала VII в. (по данным сочинений Исидора Севильского)» рассказал о значимой роли проповеди в коммуникации между иерархией и паствой в раннем Средневековье. По мнению докладчика, проповедь в вестготской Испании была фактически «актом национального и государственного строительства», поскольку способствовала единению всех слоев общества. Это обстоятельство свидетельствует также о зна-

чимой роли епископата в формировании гармонической модели взаимоотношений между Церковью, властью и обществом в эпоху Исидора Севильского.

Т. Б. Коваль (НИУ ВШЭ) посвятила свой доклад богословским воззрениям св. Исидора и в первую очередь таким важным для всего латинского богословия темам, как учение о предопределении и Евхаристии. По мнению исследовательницы, несмотря на то что св. Исидора часто упрекают в неоригинальности мысли, именно ему в первую очередь принадлежит заслуга сохранения и передачи античного и раннехристианского интеллектуального наследия последующим поколениям. Опираясь на своих великих предшественников, св. Исидору удается достичь подлинного богословского синтеза и избежать крайностей, не свойственных католическому вероучению. В частности, в вопросе о предопределении св. Исидор во многом смягчает, по мнению докладчицы, радикальную сотериологию блж. Августина, в рамках которой активность в деле спасения принадлежит только Богу.

С. А. Воронцов (Богословский факультет ПСТГУ, МГУ) рассмотрел в своем сообщении на материале третьей книги «Сентенций» св. Исидора Севильского его учение о дружбе. Как показал докладчик, на воззрения святителя в этом вопросе большое влияние оказал «Лелий» Цицерона. Как отмечает С. А. Воронцов, св. Исидор принимает цицероновскую концепцию дружбы «как связи между людьми, но при этом не во всем согласен с ним относительно сущности этой связи. Вместо стремления, согласного с природой вещей, Исидор ставит связь христианской любви. Таким образом, дружба становится формой любви к Богу и ближнему. Соответственно, она возможна, только когда ближнего любят в Боге, что обеспечивает ее разумность и гармоничность».

Работа круглого стола завершилась докладом *Г. А. Поповой* «Право Вестготского королевства после 711 г.: жизнь после смерти», в котором была подробно рассмотрена проблема рецепции вестготской государственно-правовой и церковно-канонической традиции в Испании как среди христианского (мосарабского) населения завоеванных арабами областей, так и в рамках христианских королевств северной части Иберийского полуострова.

В целом практически все доклады участников круглого стола красноречиво свидетельствуют о том, что полноценное изучение истории Вестготского королевства, как и любого другого раннесредневекового государства, невозможно без обращения к истории Церкви, которая является в эту эпоху важнейшей силой, определяющей духовный и социокультурный облик государства и общества. Вся политическая, правовая и литературная традиция этого времени оказывается пропитана христианскими идеями, символами и образами, понять которые можно лишь в контексте раннехристианской богословской мысли.

М. Ю. Биркин, Г. Е. Захаров